

Глава 12. Нет предела человеческой жадности. ч.1

- Добро пожаловать, отец.

- Спасибо.

Коротко ответив ей, Альфорд направился к Мирабель. Она мило смотрела на него, держа юбку, и суровое выражение главы семейства смягчилось. Он нежно погладил свою дочь по голове.

- Как ты себя чувствуешь?

- Всё хорошо.

- У тебя случались приступы?

- Сестра хорошо заботилась обо мне, я чувствую себя просто замечательно.

Мирабель была ещё слишком юна, и её ответ оказался не столь изящен, как ей бы самой этого хотелось. Елена наблюдала за их разговором, прежде чем отец повернулся к ней. Её голос немного дрожал.

- Я надеюсь, твоё путешествие было не слишком утомительным.

Альфорд слегка кивнул. Елена не могла дышать. Её сердце трепетало. Родной отец, вот он здесь, перед ней, тот, кого она, как ей казалось, больше никогда не увидит.

- Ты ужинал?

- Нет. Надо полагать, что вы всё ждете меня, ведь я немного припозднился. Давайте поужинаем.

С этими словами Альфорд первым направился в столовую, а за ним проследовали его дети. Он часто возвращался в замок поздно ночью и сразу же приходил туда. Но никто не знал, насколько особенным оказался для Елены именно этот ужин. Она тихо шла за отцом, пытаясь скрыть слезы.

Все вместе они прибыли в зал, в центре которого находился длинный стол, накрытый белой скатертью. Он казался достаточно большим, чтобы за ним уместилось двадцать человек, и был украшен свечами и цветами. Елена уже обо всем позаботилась.

Как обычно, отец сидел во главе стола, Дерек располагался справа от него, а Елена и Мирабель – слева. Слуги приносили блюда и как только уходили одни, появлялись следующие. В прошлый раз, когда семья праздновала возвращение Альфорда, стол был обставлен по-королевски стараниями Елены, но сегодня вечером она превзошла сама себя. Не было бы преувеличением сказать, что сейчас он просто ломился от разнообразных блюд и деликатесов. Мирабель пробормотала "Что-то тут не так", в то время как Альфорд и Дерек молча наслаждались ужином. Отец первым нарушал тишину.

- Собираешься ли ты учувствовать в воинском состязании?

Все поняли, что он разговаривает с Дерекком. Но тот не мог принять участие из-за травмы, что мужчина получил на тренировке. Ни отец, ни брат не упоминали этого вслух, но Елена знала, что это очень печалило Дерекка.

- Да, я думаю, что поеду в этот раз.

- Если ты решишь принять участие, то приложи максимум усилий.

- Я постараюсь.

Возможно, таким и должен быть разговор между отцом и сыном. Елена подавила улыбку, слушая двоих, так похожих друг на друга мужчин. В прошлом она считала свое присутствовать в такие моменты неуместным, но теперь лишь улыбалась. В продолжение трапезы Альфорд обратил своё внимание и на Елену.

- Ты должна была поехать на свадьбу Гленн, не так ли?

- Ах да.

- Я так же слышал, что ты вернулась домой из-за болей в животе. Мне приятно, что моя дочь заботиться о других, но пожалуйста, не покидай этого места. Ты должна научиться заботиться в первую очередь о себе и своей семье.

- ...Да.

- Если Дерек примет участие в турнире, то ему, возможно, придётся остаться со мной в столице, и у тебя прибавиться обязанностей здесь, в замке. Не обращай внимания на второстепенные дела и сконцентрируйся на работе по дому.

Елена на мгновение замерла, подняв вилку. Через секунду она ответила тихим голосом.

- Да, отец.

- Я рад, что здоровью Мирабель ничто не угрожает, но не забывай, что тебе надлежит заботиться о своей сестре.

- ...Так и будет.

- Твой брат – опора нашей семьи. Он пойдет по моим стопам и возглавит четвёртый орден рыцарей после меня. Как я уже говорил, женщине надлежит находиться дома и заботиться о детях. Мне не хочется просить тебя о многом, но ты должна усердно работать, пока не выйдешь замуж.

Елена слышала всё это в прошлой жизни, но теперь эти слова повисли на её сердце тяжким грузом. Когда Мирабель увидела мрачное выражение лица Елены, она моментально вышла из себя.

- Почему только женщины должны заниматься работой по дому в наше время? Несмотря на то, что отец и против этого, многие дамы занимаются фехтованием и становятся профессиональными воинами.

- Это люди не благородного происхождения. Не нужно страдать подобной ерундой.

- Отец не может просто позволить Елене выйти замуж по любви?

- Ты говоришь глупости. Елена, чему ты учишь Мирабель?

Женщина уставилась на младшую сестру, приказывая ей замолчать. Затем Елена ответила отцу мягким голосом.

- Мне жаль. Она ещё слишком юна.

- Мирабель, бери пример с сестры.

- ..Тц.

Мирабель обиженно насупилась, несмотря на строгий тон отца. Елену третировали за малейшее неуважение на протяжении всей её жизни, но её сестру никогда не ругали, потому что та постоянно болела и все опасались за её жизнь. Как и бывало раньше, Альфورد лишь неодобрительно посмотрел на младшую дочь, но не стал заикливаться на этом.

С детства у Елены было множество обязанностей, что легли на ее плечи после смерти матери – забота о собственной семье, о семьях прислуги и уход за младшей сестрой. Все это оказалось непосильной ношей для ребенка, но она никогда не жаловалась. Елена была покорна судьбе. Но сейчас, единственный раз в жизни, когда слова отца задели её за живое... возможно, ей

хотелось признания того, как она безоговорочно жертвовала собой. Ужасы, пережитые в прошлой жизни после потери близких, вселили в Елену надежду, что отец сможет когда-нибудь признать ее заслуги. Жертвенностью она уж точно не уступала ему.

Елена подавила горькую улыбку. Это похоже на сон – просто поужинать вместе с ними. Но не видеть конца человеческой жадности. Она не хотела, чтобы семья узнала, что ей довелось пережить, и в то же время желала награды за труд? Елена про себя посмеялась над своим эгоизмом. Это было нормально. Ей не нужно больше, чем она заслужила. Елена проглотила ком, вставший в горле, пытаясь вернуться к трапезе.

Ужин закончился небольшой беседой и звоном посуды. Наконец, все разошлись по своим комнатам, а Елена осталась в столовой, чтобы навести там порядок. Хотя она и не занималась мытьем посуды и уборкой самолично, в ее задачи входило распределение слуг и контроль их работы.

Закончив с делами, Елена вышла из столовой и увидела кружку с горячим напитком. С первого взгляда женщина поняла, что в ней было сладкое какао. Еще в детстве, всякий раз, когда Елену злило что-то, Дерек оставлял ей этот напиток. Эта традиция прошла с ней через годы. Видимо, сегодняшний разговор всё ещё занимал мысли её брата.

"...Я давно не пила какао. Почему мне только сейчас открылась доброта моего брата?"

Она согрела руки горячей кружкой и, кажется, наконец-то обрела утешение.

<http://tl.rulate.ru/book/21147/452171>